

Наталья Никулина

Театр на Выксе: «вчера» и сегодня

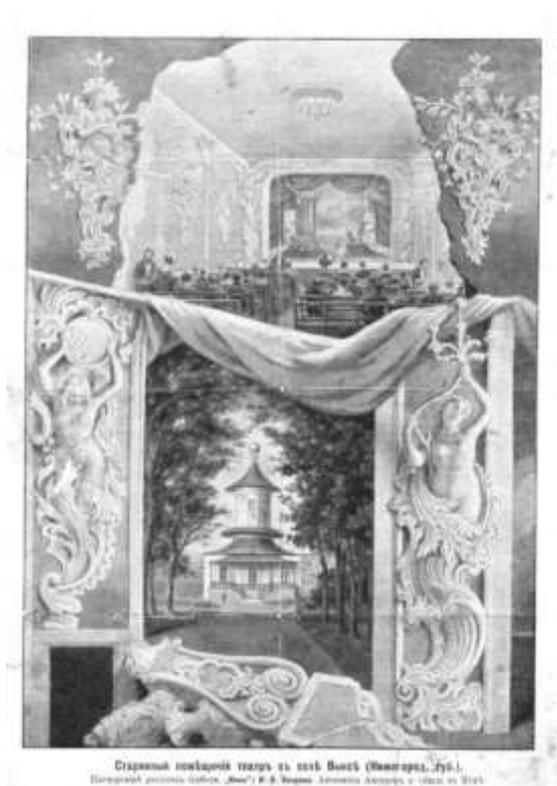
В этом году исполняется 220 лет со дня рождения драматурга, музыковеда, публициста, автора первой музыкально-критической статьи в России Александра Дмитриевича Улыбышева — человека, с которым неразрывно связана культурная жизнь Нижнего Новгорода середины XIX века. В его доме на пересечении Большой и Малой Покровской собирались артисты, музыканты, художники, писатели; устраивались концерты, квартетные вечера, ставились спектакли. Здесь бывали А.Н. Серов, М.А. Балакирев, В.Н. Верстовский, Ф. Лангер и многие другие люди искусства того времени.

Личность Улыбышева, его музыкальная и критическая деятельность вдохновили меня на исследование культурной жизни моего родного города, а тогда еще села, Выкса, находящегося в 170-ти верстах от Нижнего Новгорода. Результатами этого исследования, позвольте, с вами поделиться.

Зная, что сейчас на моей малой родине вовсе нет театра, мне захотелось узнать, как обстояли дела в XIX веке. Не имея на руках почти никаких исторических документов, я начала свое расследование. Шаг за шагом мне в руки попадались все новые и новые материалы: очерк литературоведа, знатока и собирательницы фольклора Н.Д. Комовской, книга исследователей Н.М. Арсентьева и А.М. Дубодела «Во славу России...», бесценные воспоминания капельмейстера выксунского театра Н.Я. Афанасьева и приглашенного балетмейстера А.П. Глушковского, статья А.Д. Улыбышева о том же Н.Я. Афанасьеве и даже современные московские журналы, в которых есть упоминания о выксунском театре и опубликованы письма художника М.И. Скотти.

Театр на Выксе был построен в начале XIX века Иваном Баташевым, одним из основателей и управителей заводов, и предназначался в основном для драматических постановок. «В конце большой аллеи, он [театр - прим. Н.Н.] был деревянным, но вполне вместительным и богатым по обилию декораций, бутафории, костюмов» - пишет в очерке театральной жизни Выксы Н.Д. Комовская. К сожалению, сведений о театре того времени, когда управляющим был Баташев, сохранилось мало. Известно лишь по преданиям старожилов, что Баташев любил окружать себя талантливыми людьми, давал возможность учиться крепостным, но не любил давать им вольную, каждый раз, как заканчивалось обучение, отзывая их назад, в свое имение.

Расцвет же театрального искусства на Выксе относится к 40-50 годам XIX столетия, когда выксунскими заводами управляли помещики Д.Д. Шепелев и его сын И.Д. Шепелев. Как вспоминают современники, все, кто принадлежал к этой фамилии, отличались особой любовью к искусству и театру. «Иван Дмитриевич [Шепелев - прим. Н.Н.] был большой любитель искусств вообще. Он ценил живопись, скульптуру и сам рисовал весьма недурно, но предпочитал всему музыку. Сам он опять-таки недурно пел: у него был хороший баритон. В доме находились особые мастерские для живописи, скульптуры, салон для занятия музыкой; в последнем помещении занимался сам Шепелев и делались спевки» - пишет в воспоминаниях Н.Я. Афанасьев, капельмейстер театра. Читаем дальше: «В доме была великолепная библиотека, в которой можно было найти все что угодно; в этой библиотеке я познакомился с Шиллером, Гете, Вальтер-Скоттом, Шекспиром, Байроном, Вольтером, Гюго, Диккенсом и многими писателями».

Выксунский театр 40-50-х годов XIX столетия мог считаться одним из лучших театров в России того времени. На это указывает Н.Я. Афанасьев в своих воспоминаниях, опубликованных в московском «Историческом вестнике» (1890 г/№41): «У Шепелева театр был такой, который с честью бы мог занять место не только в любом из наших провинциальных городов, но мог равняться с тогдашними столичными нашими сценами, по крайней мере, московскими».

Как удалось выяснить из очерка Н.Д. Комовской, театр этот был весьма большим (по воспоминаниям балетмейстера А.П. Глушковского, «помещал в себе до 300 человек публики») и даже освещался газом, чего не было даже в столице. О внешнем облике театра не осталось никаких воспоминаний, а вот о его внутреннем убранстве довольно много. «Театр на Выксе был немногим меньше петербургского Мариинского. Внутреннее расположение его было такое же: партер, бунгар, бельэтаж, второй и третий ряды лож. Напротив сцены, где в императорских театрах помещается царская ложа, находилась парадная ложа Шепелевых, отделанная бархатом и золотом. Вся обстановка и все приспособления в театре были превосходны; механическая часть безукоризненна и самая сложная оперы тогдашнего времени шли без всяких затруднений. Декорации отличались изяществом и точностью» - пишет в своих воспоминаниях Н.Я. Афанасьев.

Декорации и правда, должны были быть очень хороши. По приглашению Д.И. Шепелева многие известные декораторы работали в выксунском театре. Среди них художник М.И. Скотти, известный нижегородцам по картине «Патриотизм нижегородских граждан в 1612 году». Из письма М.И. Скотти В.И. Григоровичу, 1838 г.: «Написал в театре у Шепелева плафон клеевыми красками и ложи, писал также и декорации для оперы «Цампы», вылепил статую мраморной невесты, устроил к этой опере Везувий в последнем акте, который вышел довольно удачно, по крайней мере Шепелевы и граф Кутайсов чрезвычайно довольны. А теперь я занимаюсь окончанием декораций и разной чертовщины для оперы «Волшебный стрелок»».

Выксунский оркестр также считался лучшим после столичных. И в этом не малая заслуга Н.Я. Афанасьева, состоявшего на службе капельмейстера выксунского театра в 1841-1847 гг. По его словам, «оркестр выксунского театра состоял из пятидесяти человек, т.е. не многим меньше состава оркестров императорских опер. Единственным важным пробелом в театре было отсутствие органа».

Афанасьев и Улыбышев, по-видимому, были знакомы, и последний, возможно, даже бывал на Выксе. Среди статей Улыбышева, опубликованных в петербургской газете «Северная пчела», я нашла очерк о нем. Александр Дмитриевич говорит об Афанасьеве как о талантливейшем музыканте, виртуозе, наследнике Паганини. Таким образом, в то время еще неизвестный музыкант получил в высшей степени похвальное «рекомендательное письмо», как называл свою статью Улыбышев. Скрипичную технику Александр Дмитриевич уподобляет страшному чудовищу, которое покорило Афанасьеву. «О быстроте бравурных пассажей и говорить нечего: это волшебные фейерверки, гонимые вихрем». «Пение нашего артиста отличается нежностью, грацией и теплотой чувства. Игра его всегда благородна, всегда изящна».

На Выксе, в ведении Н.Я. Афанасьева был оркестр и хор. Но, к сожалению, об этой его работе не осталось никаких воспоминаний. Сослаться можно только на статью А.Д. Улыбышева: «Отличный капельмейстер, доказавший свои знания и способности по этой многотрудной части шестилетним пребыванием на Выксунском заводе Гг. Шепелевых, где он сформировал оркестр, мне очень хорошо известный, теперь упраздненный, к сожалению, но бывший в свое время лучшим, может быть, в России, после столичных театральных оркестров». (Северная пчела 1850г./№253).

По воспоминаниям Н.Я. Афанасьева мы можем судить и о репертуаре театра. Это и «Роберт-Дьявол» Дж. Мейербера, «Пират» В. Беллини, «Цампа» Ф. Герольда, «Фра-Дьяволо» Д. Обера, «Вольный стрелок» К. Вебера и «Дон Жуан» В. Моцарта.

Но вернёмся к Шепелеву, от которого зависела жизнь Выксунского театра в целом. Он был очень требователен к исполнению, а, следовательно, и к обучению артистов. «Нерон Ардатовского уезда» (Ардатовский уезд – ныне городской округ Выкса) звали Ивана Дмитриевича близко знавшие его люди. Это прозвище неоднократно можно встретить в воспоминаниях А. Глушковского и П. Стрепетовой – известной драматической актрисы, детство которой связано с Выксой. Телесные наказания (а надо помнить, что оркестранты и актеры были крепостными) были распространены в усадьбе. При чем сам Иван Дмитриевич это объяснял тем, что он наказывает их «как детей», хочет, чтобы они «боялись и прилежнее учились», «иначе “детям” легко пойдет разная дурь в голову».

Невольно хочется сопоставить с отношением к своим крепостным Улыбышева — яркого сторонника отмены крепостного права, который, как известно, никогда не поднимал на них руку.

Удивительно, что такой театр возникает в заводской среде, в глухой провинции. Это лишний раз доказывает уровень образованности и неподдельный интерес к искусству знатных людей того времени. К сожалению, во времена И.Д. Шепелева заводы постепенно пришли в полный упадок. Его нежелание и неумение вести заводские дела привели к тому, что в конце 40-х заводы перешли в ведение В.А. Сухово-Кобылина, и И.Д. Шепелев немедленно покинул Выксу. С его отъездом закончилась и богатая, насыщенная театральная жизнь села. Оперный репертуар сменился драматическим – комедиями, мелодрамами, водевилями. И самым значительным событием следующего десятилетия культурной жизни Выксы стало написание А.В. Сухово-Кобылиным пьесы «Свадьба Кречинского», которая позднее вошла в репертуар театра. И по сей день эта пьеса имеет актуальность: премьерой спектакля «Свадьба Кречинского» открылся последний, 217-ый сезон Нижегородского театра драмы.

В 1894 году здание Выксунского театра было снесено, декорации и костюмы отправлены в столичные театры.

Сейчас город Выкса не имеет ни одного постоянного профессионального театра. Коллектив Народного театра под руководством С.А. Куликова – единственный, кто хранит традиции театрального искусства. В их репертуар входят, в основном, пьесы, написанные в XX веке, и лишь «Свадьба Кречинского», напоминая о былом, до сих пор идет на сцене дворца культуры. Оперы и балеты не ставятся вовсе. Традиции классической академической музыки продолжает только музыкальная школа. Выдающиеся артисты, певцы, танцоры приезжают лишь на гастроли, и сейчас это скорее антрепризы, подобные тем, что устраивались на Нижегородской Ярмарке в бытность А.Д. Улыбышева.

Чем вызван этот упадок, ответить сложно. Наверное, тем, что существует масса возможностей остаться в столицах. И салоны, подобные Улыбышевскому, сегодня кажутся недостижимым идеалом.

Однако, не всё так плохо. Вот уже в течение пятнадцати лет каждой осенью, в преддверии дня рождения металлургического (!) завода в Выксе вновь оживает театральная жизнь. Приезжают известные артисты: П. Глубокий, Андрис и Илзе Лиела, Н. Цискаридзе, солисты Мариинского театра и многие другие. Как сказал в интервью во время своего недавнего приезда Андрис Лиела, «любое творческое дело строится на инициативе одного

главного человека. Если руководитель ходит по музеям и театрам, то все ходят по музеям и театрам. Это необъяснимая вещь. То, что сейчас делает Объединенная Металлургическая Компания [сегодняшнее руководство завода – прим. Н.Н.] просто уникально. Это показывает, что не только льют металл, делают трубы, а еще и понимают, что без культуры жизнь невозможна».

Стоит надеяться, что это начало большого и трудного пути возрождения той высочайшей по уровню культурной жизни города, которой была отмечена жизнь Выксы XIX века.

Наталья Никулина

2014 год.

http://konsart.ucoz.ru/publ/shtrikhi_k_portretu/teatr_na_vykse_vchera_i_segodnja/3-1-0-434